

«Уголок Дурова»

Знаменитости его ранга предпочитают ближе Подмоскovie, а Лев Дуров 25 лет мотается по два часа на дачу в Сергиево-Посадском районе... И при этом чувствует себя превосходно.

Стройка без проекта

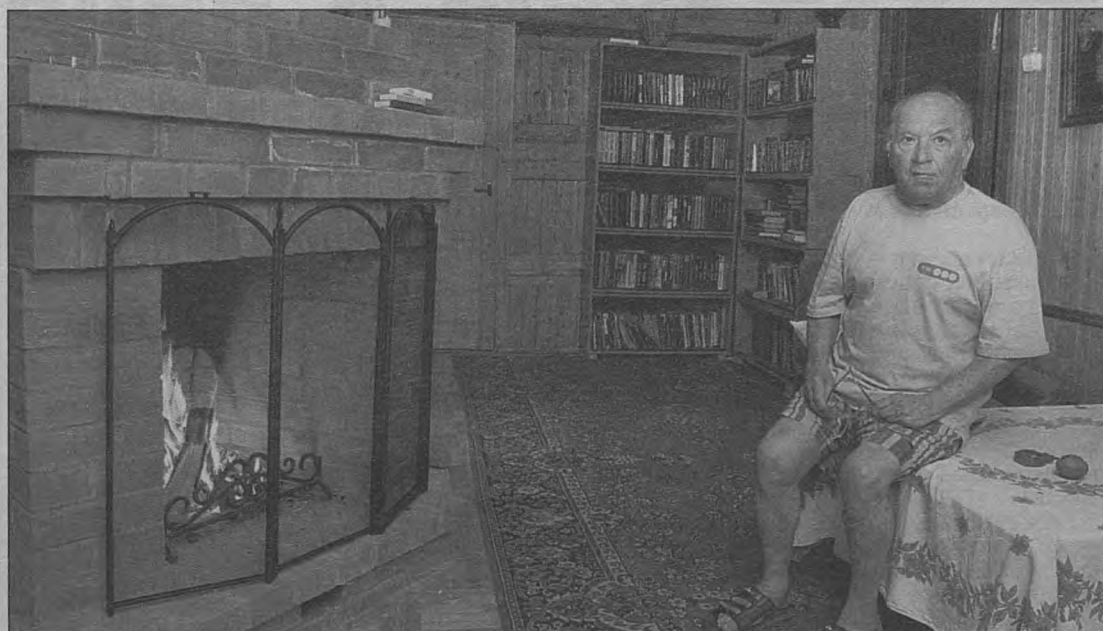
— В Москве крутишься белой в колесе, — говорит Лев Константинович, — а здесь — сам смотришь на белок. Участок у нас в овраге, где было русло реки. Место уединенное. Однажды кто-то «по-доброму» пошутил: «Если Дурова убьют, найдут через три месяца».

Семья народного артиста СССР — жена Ирина Николаевна, дочь Катя с зятем Володей и внуки «дом в овраге» тоже любят, приезжают на все лето...

— Когда мне выделили этот участок в кооперативе «Актер», здесь был только шитовой домик, — вспоминает Дуров. — Да и тот увели. Начались судебные разборки — хорошо, что помогла Татьяна Доронина. «Ты только подпери свою ставь», — сказала она, — остальное — за мной». Выяснилось, что украл домик сам подрядчик, которому участок мой приглянулся. Стал мне угрожать, мол, не знаю я, с кем связался. Но я ответил, что он тоже не представляет, кто я. А я, между прочим, родился в Лефортово. Дело выиграл, но еще долго мои друзья шутили: «Стоит твоя дача на украденной земле!»

Со временем тут вырос просторный дом. Правда, хозяин называет его «смешной дачей», поскольку строилось все без проекта, пристраивались то одна комната, то другая, то баня. И каждый из Дуровых вносил в эти преобразования свою лепту. Дочь Катя настояла, чтобы к дому с тыла приросла открытая веранда...

Стол, покрытый скатертью в красно-белую клеточку, плете-

Огонь всегда завораживает. У любимого камина

ные стулья вокруг, массивное кресло-качалка, а в углу, на тумбочке — старинный самовар, подаренный актеру после съемок «Калины красной». Внук Ваня приносит чашки и чайник. «Кофе, чай?» — спрашивает Дуров. Мы отказываемся — работать, дескать, приехали. «Тоже мне работнички!» — усмехается Лев Константинович.

В коридорчике, ведущем от парадного входа на новую веранду, мы успели заметить «уголок Дурова». Второе его название — «барахолка» (о себе Дуров говорит: «Я не коллекционер, а барахольщик»).

— Я собираю вещи и уникальные, и простые, но с непростой историей. Для меня интересна вещь с душой, — объясняет Лев Константинович. — Взять туесок. Самый красивый для меня — тот, что делали в старину, грубый, без изыска. Но в нем индивидуальность видна!..

Тут много предметов «старинной глубокой»: прялки, ложки, лапти, туеса, короба, ключи, амбарный замок... И среди этого аккуратно развешанного и расставленного собрания — медаль «Почетному посетителю публичного дома», которую Дуров привез из Германии, где снимался в кино. «Как вам, а?» — смеется хозяин.

В столовой рядом со шкурой медведя висят старинные весы, а рядом с лестницей на второй этаж скромно приютилась швейная машинка, какими пользовались наши прабабуш-

ки. В каминной Дуров демонстрирует неподъемный американский сундук: «Тут же целая квартира: ящички, вешалки для платья!»

Однажды в горах Крыма хозяин нашел пряжку от ремня морского пехотинца и две каски времен Великой Отечественной — русскую и немецкую. Русская

— Забралась к нам на дачу шпана. Разбили камин, сложили в кучу мягкие игрушки, которые обычно дарят поклонники, облили лаком, подожгли и ушли. Почему дом не сгорел — непонятно. То ли сквозняк огонь сбил, то ли пламя вниз пошло — пол-то прожженным оказался. А из милиции мне

Дуров показывает маленькую комнату — место раздумий.
— Не тесно вам здесь?
— А я маленький!

была пробита пулями, причем, как сделал вывод Лев Константинович, след от одной говорит, что наш боец был убит выстрелом в упор, а остальные следы — «это немец глумился, стрелял уже в убитого». Теперь трофеи войны актер использует в спектакле «Жиды города Питера».

Шпана хотела эту радость поджечь

— Кроме «барахолки», есть на даче любимый уголок?

— Всё здесь любимое. У камина перед огнем посидеть люблю. Огонь завораживает, хотя и страшным может быть.

Дуров рассказывает историю, приключившуюся здесь как-то по осени:

уже сообщили: «У тебя дачи нет». А поджигатели накапали на столе воском: «Богатые тоже плачут». Нашли богатого, идиоты!

Одному моему знакомому — очень старому академику еще хуже сделали: забравшись на дачу, подпилили ножки у мебели и так оставили. У академика инфаркт. Мебель-то не жалко. Бессмысленность поступка его поразила и ощущение беспомощности перед идиотизмом.

— Откуда эта агрессивность в людях?

— Не знаю. Но вообще все идет из семьи. Если нормальный семейный уклад, то дети вырастут нормальными людьми.

ми. В такой семье ребенок с детства понимает, что и маленький кустик нельзя обломать.

— А огород тут у вас есть?

— Вообще-то я человек рукастый. И работа на земле мне знакома: после войны приходилось картошку сажать. И копать, и граблями орудовать умею. Но тут огорода нет — так, для смеха. Одна зелень. Цветов больше.

— Гости часто навещают вас?

— Почти каждый день. Редко бываем одни. Вот сегодня подруга жены приехала. Завтра — дизайнер садоводческий Ирина, она нам подсказывает, куда какой цветок воткнуть. Друзья дочери приезжают. Не скучаем.

— А как же уединение?

— Люди меня не раздражают. К тому же я могу спокойно уйти и быть один.

Дуров показывает свою маленькую комнату — место раздумий. Все очень скромно: кровать, кресло и столик, большое полотно на стене — эскиз к картине «Свадьба»...

— Не тесно вам здесь?

— А я маленький!

Колодец лучше джакузи

Недалеко от парадного входа замечаем необычный стенд — вроде доски объявлений, какие встретишь в каждом современном офисе. Глазам не верим: обязательства, репрессии, поощрения... Оказалось, Дуровы придумали устав дачной жизни. Мы успели заметить в главе «Репрессии» имя хозяйина «усадьбы», в чем-то провинившегося перед домашними.

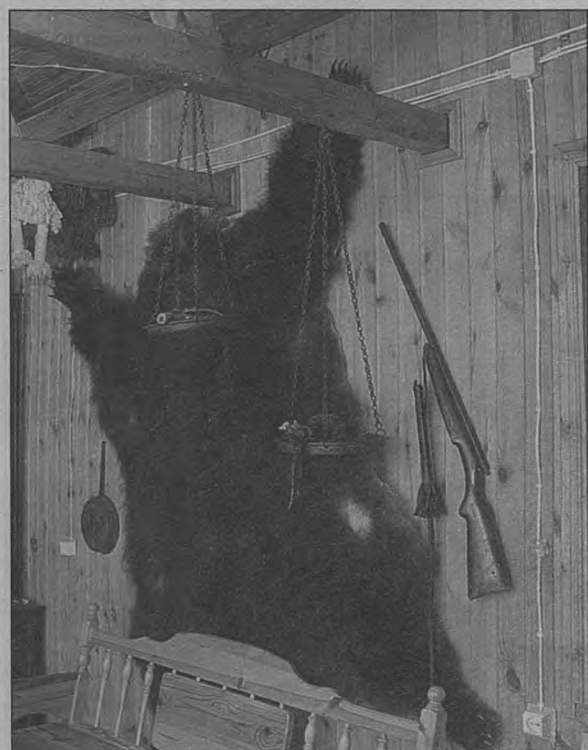
— Идемте, «Долину Дианы» покажу, — зовет Лев Константинович. У скульптуры, укрепленной в глубине участка, уточняет: — Вот! Баба с кувшином...

Это чудиче мне подарил на юбилей театр «Школа современной пьесы».

У входа в дом — еще одно чудо: бетонные плитки с оттисками ладоней членов семьи Дурова и некоторых друзей. Но хозяин демонстрирует только что вырытый колодец.

— Гляньте, какая глубина! — восхищается он. И, оглядывая участок, довольно замечает: — В котеджах чувствую себя ужасно. Итальянская мебель, джакузи. Какая это дача? Вот здесь... это дача!

■ Галина Белоус.
Андрей Струнин (фото).

Украшение столовой: шкура медведя и старинные весы

Пристройки к дому делали кто во что горазд, а в результате получилось очень даже симпатично!